III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ *

А. Оборотные документы

1. *Унификация правовых норм, касающихся переводных векселей и чеков: записка Генерального секретаря и предварительный доклад Международного института унификации частного права (МИУЧП)* **

1. На своей первой сессии Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) постановила включить в программу своей работы в качестве первоочередного вопроса право международных платежей. В качестве одного из вопросов, входящих в сферу международных платежей, Комиссия избрала согласование и унификацию правовых норм, касающихся оборотных документов [1]. Учитывая работу, проделанную Международным институтом унификации частного права (МИУЧП) по этому вопросу, Комиссия сочла уместным просить Генерального секретаря провести консультации с МИУЧП относительно того, готова ли эта организация изучить меры, которые можно было бы принять для поощрения согласования и унификации правовых норм, касающихся оборотных документов, применительно к операциям, затрагивающим различные страны. Комиссия, в частности, предложила:

a) изучить вопрос о целесообразности поощрения более широкого признания следующих Женевских конвенций об оборотных документах: i) Конвенции о единых нормах права о переводных и простых векселях 1930 г.; ii) Конвенции о разрешении некоторых коллизий норм права о переводных и простых векселях 1930 г.; iii) Конвенции о единых нормах права о чеках 1931 г.; iv) Конвенции о разрешении некоторых коллизий норм права о чеках 1931 г.;

b) изучить возможные средства обеспечения взаимного международного признания и защиты оборотных документов по общему праву и документов, признаваемых в соответствии с Женевскими конвенциями; и

c) рассмотреть вопрос о введении нового международного оборотного документа для международных платежей [2].

2. В соответствии с просьбой Комиссии, Генеральный секретарь провел консультации с МИУЧП относительно того, готов ли последний провести исследование на основе, указанной Комиссией. МИУЧП согласился провести такое исследование и представил предварительный доклад о возможностях расширения унификации права, касающегося переводных векселей и чеков, который воспроизводится ниже, в приложении I.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Возможности расширения унификации права, касающегося переводных векселей и чеков

ДОКЛАД, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫМ ИНСТИТУТОМ УНИФИКАЦИИ ЧАСТНОГО ПРАВА (МИУЧП)

1. Разумеется, настоящий доклад не претендует на исчерпывающий ответ по этому вопросу, а лишь формулирует соображения, касающиеся курса, которого можно было бы придерживаться, и, в частности, методов работы, которые в любом случае должны быть определены, прежде чем будет высказана какая-либо определенная точка зрения. Как будет показано ниже, настоящий доклад относится в основном к вопросам, упомянутым выше, в подпунктах *a* и *c*, поскольку проблема взаимного признания оборотных документов по общему праву и в соответствии с Женевскими конвенциями должна рассматриваться после принятия решения о том, содействовать или не содействовать более широкому признанию Женевских конвенций, или о том, вводить или не вводить новый оборотный документ, применимый только для международных расчетов. Кроме того, выражение «оборотные документы по общему праву» требует дополнительного пояснения, ибо, в конечном счете как будет показано ниже, в странах общего права, как и в других странах, оборотные документы регулируются писаными законами (статутами), которые могут не совпадать, причем порой весьма существенно. Поэтому проблему взаимного признания оборотных документов придется опреде-

[1] Доклад Комиссии о работе ее первой сессии, пункт 25.

[2] Там же, пункт 26.

* Относительно деятельности Комиссии по этому вопросу см. часть вторую, раздел II А доклада Комиссии о работе второй сессии (1969 г.), пункты 63—100. См. также часть вторую, раздел III А доклада Комиссии о работе третьей сессии (1970 г.), пункты 103—145.

** A/CN.9/19.

лять применительно к каждому действующему статуту в каждой стране общего права.

II. *Методологические критерии, применяемые для исследования, имеющего целью поощрение унификации и (или) согласования в отношении оборотных документов*

Любое исследование, имеющее целью определить возможность последующей унификации правовых норм, относящихся к оборотным документам, или желательность введения специального оборотного документа для использования в международных коммерческих операциях, сопряжено со значительными трудностями, поэтому нужно исходить из того, что для такого исследования потребуется длительное время.

Для этого есть ряд причин, которые сводятся к следующему.

А) Прежде чем предпринимать какое-либо исследование сугубо правового характера, необходимо провести зондаж в тех кругах, на которых скажется изменение в существующем состоянии права, а именно в правительственных, банковских и коммерческих кругах как на национальном, так и на международном уровнях.

Строгие научные методы должны применяться при таком зондировании, которое должно осуществляться посредством опросов, анкет и исчерпывающих консультаций с объединениями, органами, институтами и организациями, представляющими вышеупомянутые круги.

Зондаж, который приведет к подготовке значительного объема документации, должен касаться следующих вопросов:

1) Есть или нет необходимость изменять существующие правовые нормы, касающиеся переводных векселей, особенно в связи с проблемой международных платежей?

2) Есть ли мнение, что существующее в настоящее время единообразное законодательство можно было бы изменить, учитывая, в частности, параллельный процесс унификации, который происходит в странах гражданского права, с одной стороны (Женевские конвенции), и в странах общего права, с другой стороны (закон об оборотных документах и Единый торговый кодекс в Соединенных Штатах Америки и закон о переводных векселях в Англии)? Другими словами, можно ли с самого начала предусматривать возможность успеха в усилиях, направленных на распространение Женевских конвенций на страны общего права, путем возобновления дискуссий по ряду правовых норм, которые эти страны могли бы счесть трудным признать у себя в нынешних условиях?

Было бы также необходимо в качестве предварительного шага проанализировать пределы единообразия, достигнутого в Соединенных Штатах с помощью вышеупомянутого закона; поскольку в странах общего права статуты всегда должны толковаться в свете существовавшего ранее общего права, толкование так называемых единых норм права часто существенно расходится в районах, входящих в юрисдикцию отдельных штатов.

В Англии также судьи неоднократно вводили ограничения на единообразие, установленное писаным законом, используя широкие дискреционные полномочия, характерные для этой правовой системы, позволяющей ссылаться на комплекс правовых норм, состоящий из прецедентов, созданных судами.

Но эти проблемы можно затрагивать только в предварительном докладе. Кроме того, толкование Женевских единых норм права в странах, которые признали их, не свободно от расхождений [1].

Вообще говоря, различия в толковании, которые имели место даже в отношении Женевских единых норм права, можно объяснить тем, что ядро правовых кодексов, касающихся действующих переводных векселей в странах континентальной Европы, составляют французская и немецкая системы, которые, в свою очередь, в большей или меньшей степени повлияли на все другие системы и которые показывают расхождения, причем часто очень существенные.

В немецкой системе переводный вексель — это формальный абстрактный документ, действительность которого зависит главным образом от его формы. Кроме того, обязательства, вытекающие из этого документа, полностью не зависят от основных или основополагающих правовых взаимоотношений, на которых основаны выпуск или переуступка этого документа.

Во французской системе, с другой стороны, условия, относящиеся к форме, менее строги. Переводный вексель — это средство, с помощью которого трассант отказывается от соображения (положения), то есть от своей собственной претензии к трассату, чтобы удовлетворить через трассата претензию ремитента к нему (трассанту).

Эти основополагающие критерии обеспечивают соответствующую регламентацию для французской и немецкой систем. Хотя в данном документе нельзя предпринять более детальное исследование различий в этих системах, следует, однако, заметить, что они касаются ограниченного числа случаев, в частности тех, которые относятся к режиму обеспечения оплаты векселей. Об этих различиях следует также напомнить и для того, чтобы можно было оценить в реальном свете уже существующее единообразие в правовых нормах.

Однако совершенно ясно, что основной проблемой в интересующей нас области остается проблема унификации, которая должна интересовать обе основные правовые группы, относящиеся, соответственно, к сфере действия общего и гражданского права.

3) Не было бы предпочтительнее просто ограничиться созданием нового текста единых норм права для применения специального оборотного документа, который использовался бы в международных торговых отношениях? Этот документ должен употребляться либо в качестве переводного векселя, либо в качестве банковского чека. Нормы, касающиеся нового международного оборотного документа, должны быть факультативными в том смысле, что заинтересованные лица могли бы свободно выбирать между новым документом и документами, применяемыми в настоящее время; последние действовали бы в соответствии с применяемыми в отношении к ним нормами национального законодательства.

В) Чтобы высказать свою точку зрения по этим чрезвычайно деликатным и противоречивым проблемам в области оборотных документов, необходимо располагать некоторыми статистическими данными, не всегда приводимыми в изданных публикациях. В качестве примера можно указать на проблему фальшивой подписи векселедателя, включения в текст вексельного документа несуществующего бенефициария и проблему фальшивых последовательных индоссаментов.

Проблема, которую обычно называют общим термином «поддельный индоссамент», довольно часто включает в себя ситуации, которые точнее можно было бы включить в рамки более специфических действий, как те, о которых только что упоминалось.

Следует отметить, что этот вопрос не является сугубо теоретическим, поскольку конкретное решение, предлагаемое довольно часто англо-американской правовой системой, решительно меняется в зависимости от того, идет ли речь о подделке подписи векселедателя (например, дело Прайса против Нила), об указании несуществующего ремитента или о подлинно поддельном индоссаменте.

Этим трудностям следует уделять самое пристальное внимание, когда в целях унификации прибегают к анализу различных правовых норм, касающихся переводных векселей, ссылаясь, в частности, на текст Женевских единых норм права и на англо-американские статуты. Действительно, нельзя ограничиваться рассмотрением решений, приводимых в различных статьях законов (проводя сравнения, которые можно было бы определить понятием «параллельные таблицы»); следует также рассмотреть саму проблему по существу, то есть выяснить, регулируют ли статьи, которые заранее считают аналогичными, однородные случаи.

[1] Эти расхождения в толковании ясно показаны в опубликованном МИУЧП издании «Случаи единых норм права».

Прежде чем высказывать общую точку зрения, касающуюся различия или сходства различных норм права в области вексельных операций, необходимо выяснить, какие типы подделки подписей на вексельных документах встречаются наиболее часто на практике. Речь идет о весьма трудных, но в то же время необходимых поисках.

Действительно, утверждение о том, что существуют незначительные возможности унификации норм права в области вексельных операций в странах с системами гражданского права и в странах с системой общего права, в любом случае должно квалифицироваться в зависимости от изучения отдельных случаев (подделка подписи векселедателя, указание несуществующего ремитента), которые законодательства стран с гражданским правом и общим правом рассматривают в значительной степени с аналогичных позиций, несмотря на довольно четко проявляющееся различие между основными принципами, изложенными в текстах законов, касающихся ложного индоссамента [2].

Сравнение, ограниченное законодательными текстами, лишено смысла и может привести к совершенно обескураживающим результатам, если при этом не будет приниматься во внимание то, что определяется как «статистическое исследование» различных типов фальсификаций подписей на вексельных документах, в качестве основы для последующей квалификации различных гипотез в свете критериев, установленных судебной практикой, которые иногда могут в корне расходиться с общими принципами, заложенными в самих текстах.

В этой связи весьма целесообразно подчеркнуть также необходимость исследования, касающегося критериев, установленных судебной практикой в отношении оперативности вексельного должника при проверке законности документа и при осуществлении связанного с этим документом платежа. Действительно, различная оценка такой оперативности в рамках различных систем может привести к любопытному выводу о том, что, применяя на практике различные принципы в отношении векселей, конкретные решения различных случаев в обеих системах практически не меняются.

III. Приведенные выше замечания уже позволяют определить тот единственный тип исследования, который может служить основой для серьезных усилий, направленных на более широкую унификацию законодательства в области оборотных документов.

Как только будет завершен зондаж, о котором говорится в разделе II А, выше, следует приступить к сугубо юридическому анализу, соблюдая при этом следующую предосторожность:

a) следует уделить особое внимание торговым обычаям, банковской практике и судебной практике, пытаясь определить существо того, что называют «действием закона», в отношении кодифицированных норм и теоретические положения доктрин;

b) следует помнить, что нормы права о переводных векселях нельзя подвергнуть исследованию, в котором бы не учитывалось договорное право, выражением которого они являются. Из этого следует, что конкретные решения в отношении переводных векселей должны расцениваться в качестве выражения определенной системы частного права, действующей в различных странах;

c) сравнение в действующих в системах гражданского и общего права норм права, касающихся переводных векселей, особо затруднено в силу широких различий, существующих между этими системами. При изучении систем общего права необходимо внимательно и постоянно обращаться к судебной практике.

Хотя эти соображения изложены в несколько краткой форме, из них с полным основанием можно сделать вывод, который уже приводился в начале данного доклада.

Проведение исследования в области норм права, касающихся переводных векселей, с целью их унификации в будущем в первую очередь требует отличного организационного аппарата для сбора необходимых информационных данных и их критической оценки. Статистическое исследование, предусмотренное в разделе II, также представляется весьма трудоемким и включает в себя не только изучение различных точек зрения, но также контакт с банковскими кругами.

Следовательно, для того чтобы привести исследование в соответствие с упомянутыми критериями, следует предусмотреть ассигнование соответствующих фондов, создание рабочей группы и, разумеется, выделить для проведения этой работы срок не менее двух лет.

IV. *Уже излагавшаяся в МИУЧП точка зрения относительно возможности последующей унификации норм права об оборотных документах. Целесообразность внесения предложения о создании нового оборотного документа для международных сделок.*

С учетом соображений, изложенных в предыдущем пункте, в отношении целесообразности проведения консультаций с заинтересованными кругами до того, как приступать к окончательному выбору, представляется вполне своевременным упомянуть о точке зрения, которая высказывалась в ходе работы, проводившейся в рамках МИУЧП.

Эта работа была проведена подкомиссией, назначенной Руководящим советом на его тридцать третьей сессии (Ницца, апрель 1953 г.) по предложению профессора Е. Интема, конкретная задача которой состоит в изучении средств для расширения уже существующей международной унификации в отношении переводных векселей и чеков.

Принимая это решение, Руководящий совет преследовал цель выполнить пожелание, высказанное Международным конгрессом по частному праву, созванным Институтом в Риме в июле 1950 г., после того, как Конгресс заслушал превосходный доклад покойного профессора Аскарелли, и после плодотворных дискуссий по этому докладу [3].

Это пожелание было выражено следующим образом: «Конгресс, убежденный в своевременности и возможности международной унификации регламентации в области переводных векселей, в особенности в международных отношениях, выражает пожелание, чтобы Международный институт унификации частного права в сотрудничестве с другими компетентными организациями как можно скорее провел подготовительные исследования по вопросу об унификации международных переводных векселей и простых векселей, а также международных банковских чеков».

На второй сессии подкомиссии (Рим, 14—15 апреля 1955 г.) присутствовали профессор Хамель, профессор Интема, профессор Аскарелли и лорд Чорлей (члены подкомиссии), а также профессор Тито Рава (представитель Института).

Выводы подкомиссии были сформулированы в окончательном докладе, принятом подкомиссией по окончании дискуссий, следующим образом:

«1. Чрезвычайно трудно разработать единые нормы права, которые можно было бы применять в странах общего права в качестве внутреннего закона.

2. Чрезвычайно трудно в международных отношениях заставить страны общего права признать полный текст Женевских норм права.

3. Поэтому необходимо попытаться установить совокупность норм, предназначенных к решению наиболее неотложных проблем, возникающих в рамках международных обменных отношений.

4. Эти нормы должны быть менее многочисленными, чем нормы, действующие в настоящее время. Они регламентировали бы строго международный оборотный документ, который мог бы служить одновременно переводным векселем и чеком, причем можно было бы временно отложить вопрос о регламентации простых векселей.

5. Установленные таким образом нормы были бы чисто факультативными, причем заинтересованные лица по

[2] По этому вопросу см. Bernini, *The acceptance of the Bill of Exchange and the Theory of Negotiability in Civil Law and Common Law Countries*, Milan, 1961, pp. 61 *et seq.*

[3] Tullio Ascarelli, «*L'unification de la loi uniforme de Geneve sur la lettre de change et le billet à order et du systeme americain*», в документе *Actes du Congrès international de droit privé*, L'unification du droit, vol. II, UNIDROIT, Rome, 1951.

своему усмотрению могли бы принимать новый международный документ или документы, которые действуют в настоящее время, причем последние по-прежнему регламентировались бы соответствующими национальными законами».

Изложенные выше выводы и особенно пути, приведшие к ним подкомиссию, заслуживают более детального комментария.

В ходе этого совещания проблема международной унификации в области оборотных документов рассматривалась с чрезвычайно реалистической точки зрения.

Была оставлена надежда убедить страны общего права принять Женевские единые нормы права, даже в качестве факультативного права, применяемого только к международным документам. Весь опыт, накопленный в прошлом в отношении унификации в этой области, уже подводил к этому выводу.

И действительно, такая международная унификация выдвигает не только проблему юридического характера; она представляет собой еще и весьма деликатную политическую проблему как в международном, так и во внутригосударственном плане прежде всего потому, что каждое государство всегда весьма мало склонно к подписанию соглашений, могущих ограничить сферу деятельности его национальных законов, а также потому, что, особенно в тех случаях, когда дело касается переводных векселей, реакция заинтересованных кругов (банки, торговцы, промышленники) представляет собой весьма важный фактор, влияющий в пользу или против усилий, направленных на международную унификацию. Широко признанным фактом является то, что заинтересованные англо-американские круги никогда не проявляли особой симпатии к Женевским единым нормам права, являющимся, как об этом заявили профессор Интема и лорд Чорлей в ходе прений в подкомиссии, слишком детальными и сложными. С другой стороны, можно предположить, что страны, которые одобрили Женевские единые нормы права, отнесутся отрицательно к любому изменению этих норм, которое неизбежно скажется на банковской и коммерческой практике.

Поэтому — и члены подкомиссии единогласно подчеркнули это — проблема унификации в основном состоит в установлении границ унификации в отношении содержания единых норм, которые предстоит разработать. Как подчеркивается в вышеуказанном окончательном докладе, эти нормы должны быть простыми по содержанию и содержать в себе ограниченное в максимально возможной степени число правил.

Проблема принятия конкретных решений в каждом отдельном случае, которая носит скорее технико-юридический характер, не представляется непреодолимой. В связи с этим и особенно для того, чтобы продемонстрировать это, подкомиссия исследовала четыре закона об оборотных документах — английский закон о переводных векселях, американский закон об оборотных документах, американский Единый торговый кодекс и Женевские единые нормы права. Из этого исследования явствует, хотя и в недостаточно четкой форме, что действительно важные расхождения сводятся к двум конкретным моментам: урегулированию вопроса об опротестовании векселя и фальшивому индоссаменту.

Однако что касается вопроса об опротестовании векселя, то согласование противоположных тенденций не представляется неосуществимым. И действительно, хотя верно, что в общем опротестование векселя в соответствии с английским и американским законами не является необходимым, для того чтобы предъявить иск, это, однако, требуется законами, когда речь идет об иностранных переводных векселях (ср. закон о переводных векселях, раздел 51, и закон об оборотных документах, раздел 152). Учитывая предложение о создании документа на основе международного определения, можно надеяться, что это различие удастся легко преодолеть.

Что касается проблемы фальшивого индоссамента, то различия между системами, основывающимися на общем праве, и системами, базирующимися на гражданском праве, являются более очевидными. Закон о переводных векселях (раздел 24), как и закон об оборотных документах (раздел 23), предусматривает, что фальшивый индоссамент не имеет никакого действия и что, следовательно, в результате такого индоссамента не может возникнуть никакого права. Наоборот, Женевские единые нормы одобрили противоположный принцип (статья 16).

Однако раздел 60 закона о переводных векселях, касающийся вопроса о чеках, предусматривает исключение из общего правила, одобренного в разделе 24, и предусматривает такое же решение, как и Женевские нормы.

Вследствие этого члены подкомиссии предложили, чтобы исключение, предусмотренное в вышеуказанном разделе 60, было принято в качестве общей нормы.

Результаты исследования, проведенного подкомиссией, приобретают совершенно особое значение, когда речь идет о самой природе рассматриваемых текстов норм права, которая отражает тенденции, проявляющиеся в основных законодательствах мира, касающихся оборотных документов. Можно напомнить, что закон о переводных векселях 1882 г. был утвержден без существенных изменений в странах Британского содружества; что закон об оборотных документах 1896 г. действовал не только во всех государствах Американского союза, но также в Колумбии и Панаме; что Единый торговый кодекс был также принят почти во всех государствах Американского союза; что Единый торговый кодекс представляет собой исключительно важную попытку Американского института права кодифицировать в единообразном виде всю область торгового права для всех государств Американского союза, а также что Женевские нормы права, несмотря на изменения, внесенные в них различными национальными законодательными органами на основе санкционированных оговорок, несомненно в значительной степени способствовали унификации норм права в отношении оборотных документов в странах, которые следуют традиции римского права.

Подкомиссия совершенно ясно подтвердила в своем окончательном докладе, что «из этого первого официального исследования следует, что, по-видимому, можно найти удовлетворительные решения для всех заинтересованных сторон». В связи с этим следует подчеркнуть вопрос, о котором говорилось в разделе II: в области норм права, касающихся оборотных документов, возникли расхождения в отношении самих понятий и методов, в результате чего увеличились расхождения между различными системами, отодвинув на второй план то, что должно было бы стать действительным критерием результата работы в этой области, а именно конкретное решение различных проблем, которое во многих случаях не было бы диаметрально противоположным.

Наличие подобных расхождений, которые можно назвать предосудительными и которые по отношению к расхождениям, связанным с решением конкретных проблем, являются совершенно иными и имеющими самостоятельный характер, ясно проявилось во время работы подкомиссии, и члены последней вполне справедливо на это указывали. Несомненно, для преодоления порожденных этими расхождениями препятствий можно было бы воспользоваться принятым в то время решением, предусматривающим ориентацию на выработку международного документа, способного выполнять роль переводного векселя и чека,— документа, единообразие которого было бы гарантировано целым рядом простых норм права, приемлемых как в странах, где действуют в настоящее время Женевские нормы права, так и в странах, где этот вопрос решается на основе общего права.

Совершенно ясно, что единообразное толкование и применение в судах различных стран свода таких норм права, которые были описаны выше, порождает менее серьезные трудности, чем те, с которыми можно столкнуться, когда речь идет о полном законе, претендующем на систематизированный характер,— законе, который как таковой труднее вырвать из юридической среды и юридических традиций, в сфере которых он родился.

Однако, если подойти к этой проблеме еще под одним углом зрения, решение, предлагаемое подкомиссией, по-видимому, обеспечивает более надежные гарантии для успеха в будущем.

Прежде всего факультативный характер предусматриваемой в конечном итоге единообразной регламентации, позво-

ляющий заинтересованным сторонам продолжать применять свои национальные законы в отношении уже действующих документов, предоставил бы более широкое поле деятельности этим сторонам, даже в отношении нового международного документа, по вопросам, выходящим за пределы единых норм права, которые ограничиваются регулированием действительно важнейших вопросов. Следует также отметить, что факультативный характер, а также тот вытекающий из этого факт, что предложенные единые нормы права отнюдь не претендуют на законченность и даже преднамеренно направлены на то, чтобы этого не было, способствуют сглаживанию указанных выше трудностей, касающихся проблемы, которую можно назвать политической и которая присуща любой попытке международной унификации.

Кроме того, то обстоятельство, что международный документ, который предлагается создать, мог бы служить в качестве как переводного векселя, так и чека, устраняет другую проблему, с которой столкнулась подкомиссия с начала ее работы. Вопрос заключается в том, следует ли унификацию начинать исходя из концепции переводного векселя или из концепции чека.

На первом заседании подкомиссии было отмечено — и по этому вопросу удалось достичь общего мнения,— что в настоящее время не все международные коммерческие сделки совершаются с помощью переводных векселей. Вот почему профессор Аскарелли и профессор Хамель в ясной форме выразили свою уверенность, даже до того как их коллеги по подкомиссии высказались в пользу создания документа, способного одновременно выполнять функции векселя и чека, в том, что международная унификация должна начинаться с чека. Лорд Чорлей, со своей стороны, заметил, что в настоящее время переводной вексель используется лишь в половине случаев международных сделок.

Небесполезно также напомнить, что во время той же самой сессии подкомиссии лорд Чорлей обратил внимание членов подкомиссии на возможность приступить к изучению кредита, предоставляемого под документы. В настоящем докладе об этой идее говорится на тот случай, если будет решен вопрос о включении ее в возможный план работы, который будет составлен в этой области.

Наконец, представляется, что путь, указанный подкомиссией, полностью заслуживает того, чтобы в настоящее время пойти по нему, ибо он обещает хорошие шансы на успех в рамках усилий по унификации международного торгового права, предпринимаемых в настоящее время Организацией Объединенных Наций, которая унаследовала от Лиги Наций принятые под ее эгидой конвенции, предусматривающие единые нормы права для переводных векселей и для чеков.

2. Анализ ответов и замечаний, полученных от правительств и банковских и торговых учреждений на вопросник об оборотных документах, используемых для международных платежей: доклад Генерального секретаря *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ВВЕДЕНИЕ	1—12
I. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПРАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ	13—38
A. Применяемые методы совершения международных платежей	16—17
B. Степень применения каждого из методов	18—23
C. Современные тенденции в использовании методов совершения платежей	24—26
D. Влияние торговой практики на выбор метода	27—28
E. Влияние правил валютного контроля на выбор метода	29—30
F. Оборотные документы, выписываемые на банк или предъявляемые к оплате в банке	31—34
G. Гарантии платежа (в том числе надпись о поручительстве)	35—37
H. Оборотные документы, выставляемые в нескольких экземплярах	38
II. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СДЕЛОК ПРИ ПОМОЩИ ОБОРОТНЫХ ДОКУМЕНТОВ	39—62
A. Общие сведения	41—42
B. Форма и содержание	43—44
C. Конкретные проблемы прав и обязанностей сторон	45—49
D. «Встречное удовлетворение» или «стоимость», «обеспечение» или «абстракция»	50
E. Подлог и изменения	51—52
F. Утерянные документы	53—54
G. Опротестование и уведомление об отказе в платеже	55—62
III. СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ОТВЕТАХ ЗАМЕЧАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СУЩЕСТВА ВОЗМОЖНЫХ НОВЫХ ЕДИНЫХ НОРМ	63—67
IV. ВЫВОДЫ	68—76
A. Вопрос о продолжении работы в отношении права оборотных документов	68—72
B. Возможные дальнейшие действия	73—76

* A/CN.9/38.